КАМЧАТСКАЯ ПРАВДА
г. Петропавловск
30 АВГ 1971

СТРОГАЯ САТИРА

ГАСТРОЛИ АРТИСТОВ ТЕАТРА САТИРЫ НА КАМЧАТКЕ

Выступления гастрольной бригады Московского театра сатиры на Камчатской селе, конечно же, — праздник. Увы! Не для всех. Но позавидуешь руководителям нашей филармонии: билеты распроданы на все дни, в телефонные звонки, паломничество ходатаев от многочисленных коллективов не прекращается. Где бы! Приехали артисты известнейшего в стране ордена Трудового Красного Знамени Театра сатиры, руководимого крупным мастером советского театрального искусства народным артистом СССР Валентином Николаевичем Плучеком. К тому же, в составе гастрольной бригады — герои знаменитого «Кабачка «13 стульев».

«Кабачок» у всех на устах, в предстоящий миг разговор с артистом мы в мысли себе по возможности в духе «Кабачка». Но уже с первых минут встречи становится неловко от банальности заранее приготовленных, хотя и не заданных вопросов. Я почувствовал — актеры словно бы приготовились к обороне, угадывая какого рода атака последует. Справедливо. Они — прежде всего артисты своего родного театра, а «Кабачок» — любимый нами «Кабачок» — предприятие все же сторонние.

От него, впрочем, не отмежевываются.

— Когда предприятия затушено, — сказал заслуженный артист республики Юрий Алексеевич Соколов (пан Юрек-таксист) когда они живут на одни год и получают успехи, его надо поддерживать. За одиннадцать лет жизни театрального клуба сложился хороший коллектив. Очень плодотворно работает бессменный редактор «Кабачка» Анатолий Григорьевич Норвилов.

И Михаил Державин, заслуженный артист республики, постоянный ведущий «Кабачка», уже внутренно спектакля-концерте начинает с такой миниатюры: увидев артистов на улице, кто-то горожан воскликнул: «Опять стулья идут!..» Популярность. Было бы немыслимо обойтись в этом концерте-спектакле, который идет под названием «Оружием смеха» (авторы спектакля Григорий Горин и Александр Ширвиндт), без включений сцен в «Кабачке». И все же...

Отвечая на вопросы, руководитель бригады Виктор Ильич Рухманов сказал:

— Главное в нашей жизни, — конечно, театр. И надо подчеркнуть: по своим установкам он гораздо серьезнее, чем можно предполагать, основываясь только на знакомстве с «Кабачком». Недавно мы отметили 50-летие театра. Но можно утверждать, что лет двадцать назад театр пережил свое второе рождение, когда была поставлена трилогия Маяковского — «Мистерия-буфф», «Баня» и «Клоп».

О серьезности сатиры, о том, что главный режиссер театра Валентин Николаевич Плучек зерном иронии и сатирическую фактуру, говорит, с иронией с гордостью, все актеры. «Женитьба Фигаро», «Горе от ума», «Ревизор»... Театр пригласил известного французского режиссера Антуана Витеза, и он поставил «Тартюфа».

Театр сатиры не дублирует других театров. Часто бывает: исполнитель роли, сыгранной кем-либо из артистов, переносится на иные подмостки. Отсюда второе, неофициальное название актерского дома нашего любимца — театр-лаборатория. И разве удивительна та многоплановость актеров, о которой мы можем судить хотя бы по фильмам, в которых они снимаются. Сегодня это — фильм-комедия, завтра — героическое повествование. Анатолий Папанов в «Живых и мертвых», Спартак Мишулин в «Белом солнце пустыни». Роман Тачуун в фильме о командоре Витусе Беринге. И пусть в кинематографе актеры по отношению к своей альма-матер выступают вполне автономно — строгая школа Театра сатиры присутствует в любом случае.

Строгость — она и там, где все предназначено для смеха. На каждый шутовства, оперетточного натиска на зритель,

(Окончание на 2-й стр.).

СТРОГАЯ САТИРА

лет назад из театра Ленинского комсомола по приглашению Валентина Николаевича Плучека. Последние роли в этом сезоне — Силлоуэй в «Горе от ума» (спектакль поставил В. Н. Плучек), Тартюф и директор мебельной фабрики в современной комедии по пьесе молодого драматурга Евгения Чебанина «Многоуважаемый шкаф».

Некоторых актеров мы открываем для себя впервые. Один из них — Борис Кумаритов.

Сначала, когда в сцене на спектакля «Баня» Кумаритов появился в облике растратчика Ночкина, шевельнулась не слишком приятная мысль: «Прямолинеен, резонерствует». Каюсь, тридцать минутами позже этот скоропостижный критический приговор заставил меня не поверить, что роль Евдокима (фрагмент спектакля по пьесе Николая Погодина «Темп, 1929») ведет тот же Кумаритов. Пришлось даже заглянуть в блокнот с переченем интересных имен — нет ли тут подмены. Куда девались сухость, статичность? Евдоким влюблен, только, в трактовке Кумаритова, неизвестно, в кого больше: в Анюту или в свою собственную рвздуль — у него и грудь бугорочком, в похлопочка непосредоточия, с форсистым рисуночком.

Любопытную историю актерского рождения Бориса Михайловича рассказала мне Наталья Александровна Защипина. Он закончил медицинский институт, три года проработал в стоматологической поликлинике Склифосовского, а потом, решив поразать с медицинской профессией в актерскую студию Малого театра.

Интересна судьба и самой Натальи Александровны. Зрители старшего поколения, конечно же, помнят ту же годы взрослую, рассудительную школьницу, которую когда-то Защипина показала в фильме «Жила-была девочка». Тогда ряд лет кто сомневался, что Наташу ждет актерское (результаты, связанное с кинематографом) будущее. Все так и складывалось. Поразительная Наташа поступила во ВГИК. Сыграла в нескольких фильмах. И вдруг на титрах на экране имя Натальи Защипиной исчезло почти на пятнадцать лет.

— В институте кинематографа я занималась у театрального педагога, замечательной актрисы Ольги Ивановны Пыжовой. Нас, своих учеников, она прямо и буквально «вела» каждым своим уроком — зала и театральной сцене. Мы и диплом защищали театральным спектаклем.

— В Театр сатиры вы пришли сразу после выпуска?

— Да, и в первом же разговоре со мной главный режиссер прямо сказал: «Кинематографии лучше забыть, сцена требует полной самоотдачи. Лишь сравнительно недавно снялась в фильме «Малыш и Карлсон, который живет на крыше».

В новом театральном сезоне Защипина выступит в роли Простаковой («Недоросль»). Спектакль ставит хорошо известный нам актер (и, оказывается, режиссер) Александр Ширвиндт.

— Вы и Простакова! Что-то не представляю.

— В этом — театр. Хочется, наконец, сыграть роль возрастную или, точнее, вспоминающую. А то ведь все девчонки да девчонки...

Премьеры «Недоросля» актеры ждут с нетерпением. Театр и на этот раз верен своим экспериментаторским установкам: вместо третьестоматийного (по выражению Виктора Рухманова) воплощения бессмертного произведения Фонвизина, делается попытка осмыслить его на уровне современности. Необычно уже то, что это будет мюзикл. Рухманов в новом спектакле репетирует роль Простакова.

— А кроме этого?

— К 50-летию Великого Октября Валентин Николаевич Плучек ставит спектакль по пьесе Михаила Булгакова «Бег». Мне поручили роль «галлипийского странника». Если говорить о спектакле, уже поставленном, играл поочередно в «Ревизоре».

В «Кабачке» Виктор Ильич представляет наш любимый артист.

— В этой передаче я появляюсь эпизодически. Нагрузка на «кино-то» кроме меня — нагрузка в театре немалая.

Ученик народного артиста СССР В. И. Топорнина Рухманов, подобно многим своим сотоварищам по сцене, не готовился к сегодняшнему амплуа. Из студии МХАТа выпускался в роли Расплюева. Он и теперь выглядит ответствует расхожему представлению о служении развлекательного жанра. Присмотритесь к улыбке его Вельведонского («Баня» — выигранно подобострастной и одновременно презрительной; обратите внимание на глаза актера и в его разговоре с главначупусом и в сугубо комедийной сцене «Женитьба почти по Гоголю». Не прибегая к помощи жестов, Рухманов может одними глазами сообщить все, что хочет выразить его герой. Думая об этом нечастом актерском даровании, я пытаюсь представить себе жуткий свет, исходящий от взгляда Раскольникова в миг совершения им преступления.

Трагедия и сатира? Как это совмещается в одном актере? Как получилось, что трагедийную роль Кит в популярнейшей серии «Семнадцать мгновений весны» дали актрисе Театра сатиры Екатерине Градовой?

— Сниматься в этом фильме начала еще будучи в театре имени Маяковского. И как раз играла трагедийные роли. Одна из них — Нелина в «Тавриде и поклонниках». А в общем-то о нашем театре — я в нем второй год — нельзя сказать, что там только сатирические роли. Сейчас мы работаем над пьесами, которые в своем большинстве требуют как раз трагедийного решения.

Это — там, в театре. А здесь мы увидели Екатерину Градову в сатирических сценах. Машинистка Уидерлон («Баня»). Бедотелова («Женитьба Бальзаминова»). В первой сцене ей удается немногое — роль такая, что особенно не развернешься. (Все и все заполнили своими выспренными речами главначпус Победоносцев, мы артист, Владимир Носачев. Носачев стремится подчеркнуть неистребимую тягу своего героя к пустопорожней набатности).

Но вот новый выход Градовой — жаждущая замужества героиня А. Н. Островского Бедотелова. Она обольстительна. А нам приходилось видеть эту героиню с внешностью шпалгиста тяжеловеса. Вместе с тем, неожиданно Бедотелова, которое показывает молодая актриса, первобытно, и льется оно с такой натуральностью, что и подумать уже невозможно, будто Екатерина Градова играла в прошлом что-то совсем иное.

Театральный год начавшись 26 августа, продлится до 11 сентября. И не только в стенах театра. Вчера москвичи дали представление в Партизане. Их будут принимать рабочие домостроительного комбината, экспериментальной фабрики, других крупных предприятий Петропавловска.

В. КУДЛИН.

НА СНИМКАХ: слева — И. Защипина и Б. Кумаритов в сцене из спектакля «Баня», 1929»; справа — пан Вотрубка (В. Байков) и пан Юрек (Ю. Соколов).

Фото О. ГРУЗДЕВА.